

RU

Цветонаименования в новозеландском тюремном жаргоне: семантический аспект

Трифанова С. С.

Аннотация. Цель исследования - выявить семантические (семасиологические и ономасиологические) особенности субстандартной номинации лексем с компонентом цветообозначения в новозеландском тюремном жаргоне. Отмечается, что в семасиологическом аспекте цветонаименования дифференцируются на аналоги (лексико-семантические варианты литературных лексем) и универбы (автономные номинативные единицы); центрами синонимической аттракции выступают понятия, связанные с употреблением наркотических веществ и указывающие на расово-этническую и субкультурную идентичность лица. Подчеркивается, что отличительной чертой социолекта является создающая экспрессивный эффект избыточная вариативность, обусловленная в том числе наличием в нем цветонаименований. Научная новизна работы обусловлена тем, что впервые осуществляется описание семантических свойств практически не изученных в отечественной англистике пенитенциарных социолектизм-цветонаименований новозеландского лингвистического ареала в контексте социолексикографии. Результаты, полученные в ходе социолексикографического анализа, показали, что (1) семасиологические признаки исследуемых элементов проявляются в характере их семантической связи с литературными эквивалентами и в расширении с их помощью синонимических рядов социолекта, (2) ономасиологические черты цветолексем реализуются посредством механизмов семантической деривации - метафоризации и метонимизации.

EN

Colour Terms in New Zealand Prison Jargon: A Semantic Aspect

Trifanova S. S.

Abstract. The research aims to identify semantic (semasiological and onomasiological) properties of sub-standard nomination of colour items in New Zealand prison jargon. It is noted that colour terms are differentiated into analogues (lexico-semantic variants of literary lexemes) and univerbs (autonomous nominative units) in the semasiological aspect; the concepts connected with drug use and denoting a person's racial, ethnic and subcultural background act as synonymic attraction centres. It is emphasised that the excessive variation in the sociolect leading to expressivity and caused by the presence of colour terms as well is considered to be its distinctive feature. The work is novel in that it is the first to describe the semantic properties of New Zealand penitentiary sociolectisms functioning as colour terms, which have been little studied in Russian Anglistics, in the context of sociolexicography. The results obtained during the sociolexicographic analysis have shown that (1) semasiological characteristics peculiar to the elements under study are manifested in the nature of their semantic relation with literary equivalents and in the expansion through them of synonymic rows of the sociolect, (2) onomasiological particular qualities of colour lexemes are realised by means of such mechanisms of semantic derivation as metaphorsation and metonymisation.

Введение

Актуальность темы исследования определяется повышенным интересом к углубленному изучению лингвистических особенностей социальных вариантов полинационального английского языка, включая тюремный жаргон новозеландского лингвистического ареала, формой и содержанием отражающий свойственное его носителям специфическое отношение к окружающей действительности и представление о ней.

Задачи исследования состоят в том, чтобы: 1) в семасиологическом аспекте – отразить соотношение между субстандартными цветонаименованиями и их кодифицированными эквивалентами на примере групп аналогов и универбов; проанализировать цветовые номинации, образующие синонимические ряды понятий, относящихся к центрам синонимической аттракции новозеландского тюремного жаргона; 2) в ономасиологическом плане – установить семантические типы цветолексем – метафорических и метонимических дериватов.

Иллюстративный материал исследования в количестве 132 цветолексем извлечен методом сплошной выборки из словаря новозеландского тюремного жаргона под редакцией Д. Лузер (Looser D. Boobslang: A Lexicographical Study of the Argot of New Zealand Prison Inmates, in the Period 1996-2000: A Thesis Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy in English: in 2 vols. Christchurch: University of Canterbury, 2001. Vol. 2).

Теоретическую базу исследования составили научные труды В. П. Коровушкина (2005; 2008; 2009), посвященные изучению социальной диалектологии (социолектологии), предполагающей социолингвистическое, социолексикографическое, социолексикологическое и дериватологическое описание просторечных вариантов языка. Труды Т. М. Беляевой и В. А. Хомякова (2010; Хомяков, 1980) послужили основой для семасиологического анализа субстандартной лексики. Важным аспектом исследования явилось установление семантических типов метафорических и метонимических дериватов, что стало возможным благодаря трудам В. П. Москвина (2006), Г. Н. Скляревской (1993), Г. Н. Чиршевой (1986).

В работе применялись следующие методы исследования: теоретический анализ научных концепций и подходов; социолексикографический анализ словарных статей для раскрытия значений тюремных жаргонизмов новозеландского лингвистического ареала; семасиологический анализ для выявления: (а) групп аналогов и универбов при соотнесении субстандартной (просторечной) и нормированной лексики; (б) синонимических рядов, пополняемых за счет цветолексем; ономасиологический анализ для установления деривационно-ономасиологических признаков социолектизм.

Объектом исследования выступают субстандартные единицы с компонентом цветообозначения, функционирующие в пределах исследуемой социально-речевой микросистемы. Понятия «лексем с компонентом цветообозначения», «цветообозначения», «цветовые лексем» («цветолексем»), «лексем, номинирующие цвет» и другие используются в тексте в качестве взаимозаменяемых. Сочетание двух противоположно направленных подходов к исследованию языкового материала позволяет наиболее полно описать семантическую составляющую цветовых номинаций.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования материалов и результатов исследования в спецкурсах по социолектологии, для написания учебных пособий по данной дисциплине, в практике обучения иностранным языкам в ведомственных вузах, для написания выпускных квалификационных работ.

Основная часть

Приведем далее ряд основных определений, значимых для нашего исследования.

Новозеландский тюремный жаргон – это принадлежащая макросистеме новозеландского национального варианта английского языка (New Zealand English, NZE) и выполняющая коммуникативную, номинативную и экспрессивную функции социально обусловленная языковая форма в виде совокупности стилистически сниженных и инвективных лексических элементов (слов, словосочетаний, фразеологизмов, паремий), которые номинируют как специальные, так и обыденные для представителей новозеландской тюремной субкультуры фрагменты (предметы, объекты, признаки, действия, явления) окружающей действительности, отражая тем самым специфику их речевого поведения (определение понятия сформулировано в рамках социолектологической концепции В. П. Коровушкина (2005; 2008; 2009), см. также работу С. С. Трифановой (2019)).

Цветонаименования – (суб)стандартные языковые единицы, (1) называющие цветовые (оттеночные) характеристики фрагментов объективного мира, (2) отличающиеся различной частеречной принадлежностью и в совокупности образующие лексико-семантическое поле «Цвет», ядро которого составляют прилагательные, номинирующие определенный цветовой признак, (3) употребляющиеся реже в исходном, чаще в переносном значении, (4) выполняющие ведущую номинативно-экспрессивную функцию, (5) материализующие через понятие цвета особенности субкультурного мировосприятия новозеландского тюремного социума.

Так, в исследуемом материале зафиксированы социолектизмы, содержащие упоминание следующих основных цветов: **black** (черный), **blue** (синий/голубой), **brown** (коричневый), **creamy** (кремовый), **green** (зеленый), **grey** (серый), **golden** (золотистый), **milky** (молочный), **opal** (опаловый), **orange** (оранжевый), **pink** (розовый), **purple** (пурпурный), **red** (красный), **ruby** (ярко-красный, рубиновый), **silvery** (серебристый), **yellow** (желтый), **white** (белый), ср.: **BLACK WITCH** (полицейский фургон для перевозки заключенных из здания суда в исправительное учреждение и обратно); **BLUE BOY** (полицейский); **BROWN TONGUE IT** (выслуживаться перед тюремной администрацией с целью облегчения отбывания наказания); **GOLDEN WEDDING** (пятидесятидолларовая банкнота); **MILKY BAR** (скинхед) (здесь и далее перевод автора статьи. – С. Т.) (Looser, 2001, vol. 2, p. 19, 21, 31, 80, 116).

В исследуемом социолекте присутствуют цветообозначения не только конкретной цветовой семантики, но и обобщенного характера. И те, и другие в словаре тюремного жаргона NZE могут сопровождаться авторскими пояснениями с целью семантизации лексем, информацией социокультурного и этимолого-дериватологического характера: **DARK ROOM** (комната ожидания, в которой размещается заключенный, впервые оказавшийся в исправительном учреждении, перед сопровождением в соответствующие блок и камеру; “...when the new inmate comes into a prison, everything is strange and unfamiliar, rendering him ‘in the dark’...”; *о восприятии окружающей действительности заключенным в тюрьме: все кажется странным и чуждым, человек как бы «погружается во тьму»*); **LIGHT BULB** (скинхед; “...the shaven head of a European is similar in shape and colour to a (frosted) light bulb...”; *о сходстве по форме и цвету бритой головы европейца-скинхеда с (матовой) электрической лампочкой*) (Looser, 2001, vol. 2, p. 108, 52).

В границах исследуемого лексико-семантического поля (ЛСП) жаргонные номинации, репрезентирующие концепты цвета, условно можно отнести к следующим основным наиболее явно вычленимым и в то же время крайне неравнозначным по организационной структуре и объему парадигматическим группировкам, отдельные из которых далее могут распадаться на более мелкие лексико-семантические объединения: 1) *употребление алкоголя и наркотических веществ*: BLUE LADY (метиловый спирт в качестве спиртного); THE GOLDEN WORM (шприц и игла для подкожных инъекций); 2) *расовая, этническая, субкультурная принадлежность лица*: BLACK TOAST (сотрудница исправительного учреждения маорийского происхождения); WHITE BOY (сторонник движения «Белая гордость»); 3) *правоохранительные органы (включая исправительные учреждения Новой Зеландии) и связанные с ними понятия и явления*: BLUES (полиция); GREY BAR HOTEL (тюрьма); PINK BOX (камера для заключенных, склонных к самоубийству); 4) *деньги*: RED ONE (стодолларовая банкнота) (Looser, 2001, vol. 2, p. 22, 80, 19, 202, 22, 81, 141, 152).

В исследуемом материале цветовые жаргонные номинации в своих первичных значениях встречаются значительно реже. Вторичные значения цветолексем образуются как в результате семантического переосмысления (SNOW WHITE 'пахеха', 'новозеландец европейского происхождения'), так и с привлечением субстандартных словообразовательных средств, в результате чего лексические единицы (ЛЕ) приобретают структурную отмеченность, для других же может быть характерно отсутствие мотивированной связи между знаком и денотатом, ср.: SOOTY (< SOOT FARMER 'темнокожий человек'); BROWN BREAD (adj. 1 dead. [rhyming slang] 'мертвый') (Looser, 2001, vol. 2, p. 172, 173, 31). Употребление лексем, построенных на основе созвучия, обусловлено конспиративной и (или) лингвокреативной функциями социолекта.

В тюремном жаргоне NZE зафиксированы цветолексем, в интерпретации значений которых важную роль играют фоновые знания и ситуация общения. Так, в качестве атрибутики новозеландских преступных формирований «Монгрел Моб» и «Блэк Пауэр» используются красный и синий цвета соответственно. Нетерпимость по отношению к другим конкурирующим бандформированиям проявляется как на физиологическом, так и на лексико-семантическом уровне, ср.: RED (член банды «Монгрел Моб»), BLUE (член банды «Блэк Пауэр») (Looser, 2001, vol. 2, p. 152, 21). В целях самоидентификации и интеграции со своей преступной группировкой представители «Монгрел Моб» используют собственный лексикон «Монгрел», в том числе в тюремной среде, как дополнительное средство коммуникации. Выражения 'OUT OF THE RED' (неожиданно) и 'ONCE IN A RED MOON' (крайне редко), зафиксированные в нем, функционируют как альтернативные варианты традиционных слово-сочетаний 'OUT OF THE BLUE' и 'ONCE IN A BLUE MOON' в силу неприятия членами «Монгрел Моб» синего цвета (Looser, 2001, vol. 1, p. 26; Looser, 2001, vol. 2, p. 118, 152).

Среди цветоименований тюремного жаргона NZE наибольшей распространенностью отличаются лексем с семантикой белого, красного, синего (голубого) и розового цветов, по тематической отнесенности соответствующие отмеченным выше лексико-семантическим группировкам.

Остановимся далее более подробно на семасиологических и ономасиологических особенностях цветообозначений.

Семасиологические особенности цветоименований в тюремном жаргоне NZE

Семантика исследует языковые единицы в двух направлениях: (1) с точки зрения воспринимающего, т.е. от формы к содержанию (семасиологический аспект), и (2) с точки зрения говорящего, т.е. от содержания к способам выражения (ономасиологический аспект) (Эмирова А. М. Словарь-справочник лингвистических терминов по курсу «Введение в языкознание». Симферополь: Крымучпедгиз, 1995. С. 46-47, 49-50).

Семасиологические черты цветоименований новозеландского тюремного жаргона представляется возможным проследить при соотношении просторечной и кодифицированной лексики.

Необходимость в эмоциональном самовыражении носителей социолектов вряд ли может быть удовлетворена средствами нормированного языка. В связи с чем одним из характерных признаков просторечия является вариативность, которая проявляется в семантической избыточности. Характер коммуникации в этом случае также отличается повышенной экспрессивностью. Максимальная лексическая вариативность будет наблюдаться вокруг так называемых «центров синонимической аттракции» – наиболее социально значимых областей жизнедеятельности языкового коллектива, представленных каким-либо центральным понятием или лексемой-доминантой (стилистически нейтральным словом). Эти актуализированные концепты или лексем, могут быть единичными для всех носителей языка (например, смерть, части тела, физиологические процессы человеческого организма, деньги, алкоголь и наркомания, зрелищно-массовые мероприятия), вокруг которых концентрируются разнонаправленные (стандартные и просторечные) синонимы. На лексико-семантическом уровне данное явление проявляется в расширении синонимических рядов (СР), количество лексем в которых прямо пропорционально социальной ценности того или иного понятия (лексемы) в конкретном социуме (Беляева, Хомяков, 2010, с. 80-82).

Так, в тюремном жаргоне NZE к таким словам-идентификаторам можно отнести: 'SOLITARY CONFINEMENT CELL' (одиночная камера), 'THE PAEDOPHILE' (педофил), 'THE HOMOSEXUAL' (гомосексуалист), 'PAREMOREMO PRISON' (тюрьма «Пареморемо»), 'THE NEW PRISON OFFICER' (сотрудник исправительного учреждения, впервые принятый на службу), 'THE INFORMER' (осведомитель), 'THE DRUG DEALER' (наркоторговец) (Looser, 2001, vol. 1, p. 14-17). К другим актуальным в сознании носителей тюремного жаргона NZE доминантам в пределах ЛСП «Цвет» относятся лексем 'SKINHEAD' (скинхед), 'HEROIN' (героин), 'DARK SKIN PERSON' (темнокожий человек), 'NALCYON PILL' (таблетка хальциона), 'PAKENA' (пахеха, житель Новой Зеландии европейского происхождения), ср., например, СР к словам-идентификаторам 'SKINHEAD': 01, bald head, bald'ead, baldy, boot boy, bumphead, bumhead, cheeseball head, conehead, cue ball, domehead, energiser, hammerhead, leaf, light bulb, milkweed, milky bar, milky bar kid,

nude nut, Oi, Oi Oi, oink oink, o-one, pin head, pinkfinger, roll-on, rubberhead, shithead, skins, skinz, tissue, wannabe, white boy (33 ЛЕ, из них цветолексем – 5) – и ‘HEROIN’: *angel dust, arm gear, blast, brown sugar, crack, downtown, Dr Feelgood, go-slow, H, hammer, hammer and tack, hard gear, hard stuff, Harry, horse, huey, IV, Mr Brownstone, Mr Miggles, nod, prickles, skag, smack, smash, sweet jane, tack, white horse, white lady, white snow* (29 ЛЕ, из них цветолексем – 3).

Здесь цветообозначения также будут служить дополнительным источником синонимии. Избыточная лексическая вариативность продуцируется посредством демонстрации вербального превосходства, словесными дуэлями в тюремной среде (Looser, 2001, vol. 1, p. 16-17), усиливая тем самым экспрессивность и оценочность социолектизмов.

Лексико-семантическая система языка организована в виде упорядоченной совокупности семантических отношений между ЛЕ и лексико-семантическими вариантами (ЛСВ), их объединениями, единицами других языковых подсистем. Так, все субстандартные лексеммы по признаку наличия (отсутствия) синонимических связей с кодифицированными элементами делятся на две большие группы – *аналоги* (связанные и свободные) и *универбы* (связанные и свободные). *Аналоги* – это эквиваленты литературных слов и словосочетаний с преобладанием в структуре значения денотативного компонента над экспрессивным, которые интерпретируются посредством стилистически нейтральных синонимов и расширяют СР, создавая тем самым семантическую избыточность и отличаясь недолговечностью своего функционирования. *Универбы* – автономные устойчивые номинативные единицы с паритетным соотношением денотативного и экспрессивного компонентов значения, не имеющие однословных эквивалентов в кодифицированном языке и интерпретируемые с помощью толкований описательного или энциклопедического характера (Беляева, Хомяков, 2010, с. 83-84). Рассмотрим типы аналогов и универбов среди цветолексем более подробно.

К *связанным аналогам* относятся социально и стилистически отмеченные ЛСВ, образованные в результате расширения семантического объема слова – метафорических и метонимических переносов наименования (Беляева, Хомяков, 2010, с. 84), ср.: *CREAMY* (пакеха); *WHITE BOX* (камера постоянного наблюдения) (Looser, 2001, vol. 2, p. 48, 202).

Свободные аналоги представляют собой не ЛСВ, а самостоятельные социально и стилистически маркированные эквиваленты литературных единиц, образованные по (суб)стандартным моделям (Беляева, Хомяков, 2010, с. 85; Хомяков, 1980, с. 29-30): *REDRUM* (< *MURDER*, убить); *PINKIE* (камера для заключенных, склонных к самоубийству) (Looser, 2001, vol. 2, p. 152, 141).

Связанные универбы – это функционирующие за рамками кодифицированного языка просторечные ЛСВ стандартных лексем, интерпретируемые посредством развернутой дефиниции (от словосочетаний с атрибутивной связью до подробного описания) с учетом фоновых знаний и коммуникативной ситуации: *RED DOG* (член мотоциклетной банды «Приспешники дьявола»); *GREY DAY* (таблетка морфина сульфата серого цвета массой 100 мг; в разговоре о пасмурной погоде заключенный может идентифицировать для окружающих наличие у него наркотических веществ через указание на серый цвет, ср.: ‘What’s the weather like where you are?’ – ‘Oh, it’s a bit cloudy, bit of a **grey day**’. / ‘Как там у тебя погода?’ – ‘Ох, сегодня немного облачно и пасмурно’) (Looser, 2001, vol. 2, p. 152, 131, 81).

Свободные универбы – не являющиеся ЛСВ литературных единиц самостоятельные структурно-отмеченные образования, выражающие экспрессивные и социально маркированные понятия, значения которых передаются описательным способом (Хомяков, 1980, с. 31-32): *BLUE V* (таблетка валиума массой 10 мг) (Looser, 2001, vol. 2, p. 21). Так, помимо выполнения основной номинативно-экспрессивной функции, цветолексемы могут употребляться для осуществления эзотерической коммуникации.

Таким образом, в семасиологическом аспекте исследуемые цветоименования также представлены аналогами (связанными и свободными) и универбами (связанными и свободными), обуславливающими номинативную избыточность социолекта.

Ономазиологические особенности цветоименований в тюремном жаргоне NZE

В ономазиологическом аспекте языковые единицы исследуются в направлении от содержания к форме. Использование в номинативном акте звуковой оболочки имеющейся единицы в качестве имени для новой содержательной стороны языкового знака определяется как вторичная номинация. К основным процессам семантической транспозиции, в результате которой не происходит изменения фонетического облика переосмысливаемой лексеммы, но развивается многозначность, относятся метафорический и метонимический переносы наименования, сужение и расширение значения (Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. С. 336).

В рамках исследуемого ЛСП отмечены два механизма семантической деривации – метафоризация и метонимизация. Рассмотрим далее классификации метафорических и метонимических номинаций по семантическому критерию, предполагающие их отнесение к определенным семантическим типам.

В качестве одной из основополагающих для нашего исследования принимается семантическая классификация метафор В. П. Москвина (2006, с. 48-49, 112-135). Характерной особенностью метафорического знака является его двойственность – смысловая двуплановость, проявляющаяся во взаимодействии прямого и переносного значений (вспомогательного и основного субъектов). Так, в соответствии с тематической принадлежностью вспомогательного субъекта метафорических образований, зафиксированных среди цветоименований тюремного жаргона NZE, можно выделить следующие виды (Москвин, 2006, с. 112-114): (1) *анималистическую метафору*, представляющую собой образное наименование, основанное на сравнении с представителями фауны,

их поведенческими реакциями, средой обитания, ср.: **BLACK WIDOW** (сотрудница исправительного учреждения маорийского происхождения, занимающая высокую должность и выполняющая функции начальника тюрьмы); **DIRTY DOG** (сотрудник тюрьмы) (Looser, 2001, vol. 2, p. 19, 56); (2) *машинную метафору*, предполагающую отождествление с объектами, предметами, явлениями развитого индустриального общества: **THE GREEN MACHINE** (офицеры, состоящие на службе в Департаменте исправительных учреждений) (Looser, 2001, vol. 2, p. 81).

Опираясь на мотивационный анализ структурной организации метафорических дериватов, представляется возможным выделить в их составе, помимо общего признака, основного и вспомогательного субъектов, *аспект сравнения* – область отождествления субъектов метафоры (Москвин, 2006, с. 50), в связи с чем объекты номинации могут сопоставляться, например 1) *по внешнему сходству*: **GREYHOUND** (папироса с марихуаной); 2) *по цвету*: **SOOT FARMER** (темнокожий заключенный); 3) *по форме и функции*: **WHITEBOARD MARKER** (нож, колющее оружие) (Looser, 2001, vol. 2, p. 81, 173, 202).

По характеру соотношения исходного и вторичного значений в структуре метафорического знака Г. Н. Склярская (1993) выделяет такие семантические виды образных наименований, как *мотивированные, синкретические и ассоциативные* (здесь и далее по тексту классификационные типы цитируются по работе Г. Н. Склярской (1993, с. 48-59)). Для *мотивированной языковой метафоры* характерно наличие семантического компонента, явным образом соединяющего переносное значение с исходным, ср.: **COLOURBLIND** (скинхед-маори; заключенный, причисляющий себя не к своей этнической группе; общий семантический признак – «не различающий цвета») (Looser, 2001, vol. 2, p. 45). *Синкретическая языковая метафора* объединяет образные единицы, номинирующие объекты, предметы, явления объективного мира, воспринимаемые через органы чувств. Цветонаименования нередко образуются на основе чувственных впечатлений зрительного характера или же смешения нескольких чувственных ощущений, например зрительных и тактильных, ср.: **WHITE GOLD** (сахар); **BROWN ROCK** (окрашенный в коричневый цвет героин в виде камня) (Looser, 2001, vol. 2, p. 203, 141). *Ассоциативная языковая метафора* определяется способностью человеческого сознания находить сходство между объектами номинации. Ее разновидности – *признаковой ассоциативной языковой метафоре* – свойственно наличие признака, отсутствующего в структуре первичного значения лексемы, но при этом ассоциативно связанного с денотатом: **THE FILTH** (порнографический журнал); **THE DIRTY FILTH** (любое должностное лицо) (Looser, 2001, vol. 2, p. 68).

Метонимия, в отличие от метафоры, основанной на сходстве или, наоборот, контрасте значений и выполняющей экспрессивную функцию, базируется на принципах смежности, примыкания и служит целям номинации явлений окружающей действительности.

Систематизация метонимических отношений между объектами номинации в содержательном аспекте проявляется в принадлежности метонимических дериватов к определенным семантическим типам. Так, например, в исследуемом материале встречаются *каузальный, атрибутивный и партитивный* типы метонимического переноса наименования (здесь и далее классификационные типы цитируются по работе Г. Н. Чиршевой (1986, с. 7-15)). Основу *каузальной метонимии* составляют разнообразные причинно-следственные связи сопоставляемых объектов, метонимические единицы такого типа могут образовываться по различным моделям, например: действие → результат → субъект: **WHITE LIGHTER** (нокаутующий удар) (Looser, 2001, vol. 2, p. 203). Разновидностью *атрибутивной метонимии*, зафиксированной в исследуемом материале, является *остенсивная метонимия*, предполагающая употребление признака вместо предмета, обладающего этим признаком, ср.: признак (цвет) → объект: **BLUE, BROWN, GREEN, GREY, OPAL, ORANGE, PURPLE, YELLOW** (таблетки валиума различной массы) (Looser, 2001, vol. 2, p. 21, 31, 81, 131, 148, 205). Так, практически все выявленные в тюремном жаргоне NZE цвета используются для номинации наркотических веществ. *Партитивная метонимия* подразумевает перенос наименования от части к целому и наоборот: **WHITE-SHIRT** (высокопоставленный сотрудник Департамента исправительных учреждений) (Looser, 2001, vol. 2, p. 203).

Таким образом, ономазиологические характеристики цветонаименований тюремного жаргона NZE проявляются в семантической мотивированности их значений. В зависимости от содержательной стороны образований с переносом наименования выделяются различные семантические типы метафорических и метонимических номинаций.

Заключение

Итак, в результате анализа мы приходим к следующим выводам. Социолексикографическое описание выявленных в пенитенциарном социолекте NZE цветонаименований позволило раскрыть и обобщить их семантические характеристики. Так, в исследуемом материале зафиксированы примеры употребления лексем (а) в прямом и переносном смыслах, (б) с семантикой конкретных цветовых значений и с обобщенными значениями цветов, для адекватной интерпретации которых существенную роль могут играть определенные фоновые знания и ситуация общения.

В контексте семасиологии по признаку наличия или отсутствия синонимических связей между субстантивной и нормированной лексикой все цветообозначения исследуемого социолекта подразделяются на четыре структурно-семантических класса: (а) связанные аналоги, (б) свободные аналоги, (в) связанные универбы и (г) свободные универбы. Семасиологические особенности номинации цветолексем состоят в том, что они служат источником синонимии и вносят свой вклад в пополнение актуальных в новозеландском тюремном социуме

центров понятийных притяжений, усиливая тем самым экспрессивность речи. К наиболее значимым центрам синонимической аттракции среди отмеченных относятся лексемы-идентификаторы «скинхед» и «героин».

В ономаσιологическом аспекте в социолекте зафиксированы цветообозначения, образованные в результате процессов семантической транспозиции – метафоризации и метонимизации. Содержательная сторона метафорических цветолексем представлена (а) анималистической и машинной метафорами (с учетом тематической отнесенности вспомогательного субъекта), (б) мотивированной, синкретической и ассоциативной языковыми метафорами (в зависимости от соотношения первичного и вторичного значений), (в) метафорическими наименованиями, основанными на сопоставлении по внешнему сходству, цвету, форме и функции (исходя из аспекта сравнения объектов номинации). Семантическая классификация метонимических дериватов включает в себя каузальный, атрибутивный и партитивный типы. Метафорические и метонимические цветоименования также выполняют эмоционально-экспрессивную и номинативную функции, усиливают эмоционально-чувственное мировосприятие носителей новозеландской тюремной субкультуры.

Таким образом, семантические свойства субстандартной номинации цветообозначений социолекта включают в себя семасиологический и ономаσιологический аспекты. Сочетание двух противоположно направленных подходов при описании содержательной стороны цветоименований исследуемого социолекта в контексте субстандартной лексикографии позволяет наиболее полно отразить их семантическую сущность (смысловые связи и особенности смыслового содержания) и раскрыть механизмы их наименования. Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более детальном изучении значений цветоименований тюремного жаргона NZE с применением других возможных семантических классификаций лексики.

Источники | References

1. Беляева Т. М., Хомяков В. А. Нестандартная лексика английского языка. М.: ЛИБРОКОМ, 2010.
2. Коровушкин В. П. Английский лексический субстандарт versus русское лексическое просторечие (опыт контрастивно-социолектологического анализа). Череповец, 2008.
3. Коровушкин В. П. Основы контрастивной социолектологии: дисс. ... д. филол. н. Пятигорск, 2005.
4. Коровушкин В. П. Теоретические основы контрастивной социолектологии. Череповец, 2009.
5. Москвин В. П. Русская метафора: очерк семиотической теории. М.: ЛЕНАНД, 2006.
6. Склярская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993.
7. Трифанова С. С. Новозеландский тюремный жаргон в функциональном аспекте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 11. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2019_11_68.pdf
8. Хомяков В. А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода: автореф. дисс. ... д. филол. н. Л., 1980.
9. Чиршева Г. Н. Сопоставительный анализ метонимических переносов в языке художественной прозы и публицистики (на материале современного английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1986.
10. Looser D. Boobslang: A Lexicographical Study of the Argot of New Zealand Prison Inmates, in the Period 1996-2000: A Thesis Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy in English: in 2 vols. Christchurch: University of Canterbury, 2001. Vol. 1.

Информация об авторах | Author information

RU

Трифанова Светлана Сергеевна¹, к. филол. н.

¹ Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний

EN

Trifanova Svetlana Sergeevna¹, PhD

¹ Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia

¹ tss7-lion@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.10.2022; опубликовано (published): 30.11.2022.

Ключевые слова (keywords): новозеландский национальный вариант английского языка; социальная дифференциация языка; новозеландский тюремный жаргон; тюремная субкультура; цветовая номинация; New Zealand English; social variation of the language; New Zealand prison jargon; prison subculture; nomination of colours.